

НЕРАВЕНСТВО В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ

Анализ размещенных в интернете объявлений о вакансиях демонстрирует масштабы ущерба, наносимого пандемией, особенно женщинам и молодежи

Уенджи Че

Высокочастотные данные имеют важное значение, когда речь идет об отслеживании быстро происходящих разрушений и подрывов экономической деятельности, спровоцированных пандемией COVID-19.

Эта информация также помогла практически в режиме реального времени подтвердить неравное влияние кризиса на определенные группы населения, особенно на женщин.

Теперь внимательному изучению подвергаются еженедельные, а иногда и ежедневные данные о поведении людей — бронирование столиков в ресторане, передвижение пешеходов, данные мобильных телефонов, загруженность пропускных пунктов в аэропортах, розничная торговля и даже ночные снимки Земли из космоса. Эти высокочастотные данные содержат информацию, которая может сформировать представление о воздействии кризиса на дальнейшие перспективы для женщин, молодежи и меньшинств, а также, возможно, предсказать изменения на ближайшие годы. Еще до пандемии использование данных в реальном времени для принятия решений росло быстрыми темпами, в основном вследствие развития цифровизации и появления крупных данных. Однако ввиду пандемии COVID-19 их польза стала наиболее очевидна.

Вследствие пандемии рынок труда сокращался с рекордной скоростью. Официальные данные, регистрируемые на ежеквартальной или даже ежемесячной основе, с трудом успевали отражать рост безработицы, невиданный со времен Великой депрессии. Данные по рынку труда, полученные во время текущего кризиса, могут дать неоднозначное представление об этом рынке, поскольку составители официальных данных испытывали трудности с учетом программ вынужденных неоплачиваемых отпусков и неполной занятости и поэтому распространяли данные с предупреждениями о высоком уровне неопределенности.

В нашем новом исследовании используются данные в реальном времени, предоставленные одним из крупнейших всемирных сайтов по поиску вакансий Indeed. Это позволяет нам получить уникальное представление о поведении практически всех работодателей, размещающих вакансии в интернете. Основным преимуществом данных Indeed о размещенных в интернете вакансиях является то, что эта информация почти соответствует данным в реальном времени и обеспечивает полный охват размещенных в интернете вакансий, в то время как данные государственных опросов охватывают только опрошенных работодателей. Этот обзор спроса на рабочую силу в реальном времени дает аналитическое подтверждение факта, который в течение этого года становился все более очевидным: спрос на женский труд сократился несоизмеримо больше, чем на мужской, а доходы низкоквалифицированных работников, скорее всего, снизятся еще сильнее.

Спрос на рабочую силу в реальном времени

После закрытия рабочих мест динамика новых вакансий (размещенных в интернете не более семи дней назад) снизилась в среднем примерно на 50 процентов во всей выборке стран начиная с апреля по сравнению с тем же периодом 2019 года (см. рис. 1). С тех пор количество вакансий постепенно восстановилось, но динамика размещения вакансий в интернете до сих пор в целом существенно ниже по сравнению с динамикой прошлых лет, несмотря на восстановление работы многих секторов в странах выборки. Низкое число вакансий обусловлено снижением спроса на рабочую силу, а значит людям становится сложнее найти работу. Обычно это является неблагоприятным предзнаменованием для состояния здоровья экономики, особенно в условиях, когда компании увольняют больше работников, а поддержка заработных плат и доходов в большинстве государств сокращается.

Данные, предоставленные Indeed, которые в основном опираются на размещенные в интернете вакансии в странах с развитой экономикой, указывают на широкомасштабное сокращение числа вакансий. Виды работы, которую можно выполнять из дома, пострадали так же сильно, как менее возможные для работы из дома. По мере возобновления экономической деятельности спрос на работу, которую сложнее выполнять из дома, возрос сильнее, чем на работу, которую можно выполнять из дома, вероятно, вследствие отмены предписаний оставаться дома.

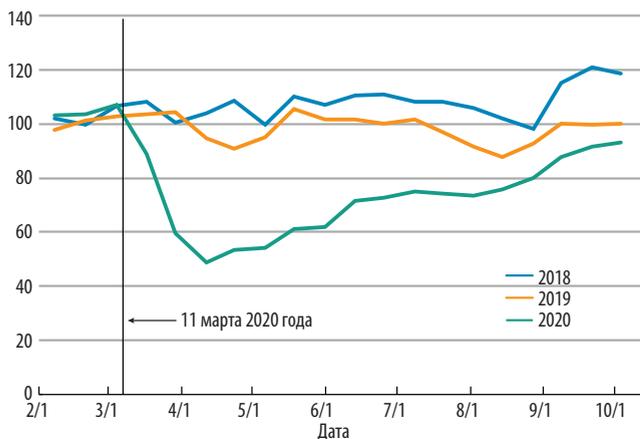
Однако отдельные группы населения пострадали сильнее остальных. В отличие от периода мирового финансового кризиса 2008–2009 годов, когда работы лишились в основном мужчины, текущий кризис сильнее ударил по женщинам. Например, в начале июня вакансий на должности, чаще занимаемые женщинами, было примерно на 40 процентов меньше, чем в июне прошлого года (см. рис. 2). По вакансиям на должности, чаще занимаемые мужчинами, тенденция снизилась примерно на 35 процентов по сравнению с прошлым годом. Данное расхождение сохранилось даже на этапе восстановления. Этот результат подтверждает многочисленные выводы относительно того, что текущий кризис ложится на женщин несоизмеримо более тяжелым бременем, что отражается не только в их занятости, но и в возросшей нагрузке дома. Если говорить о работе, то женщины, как правило, гораздо больше заняты в таких сферах, как гостеприимство, уход за детьми, ресторанное обслуживание и индустрия развлечений, которые сильнее всего пострадали с началом пандемии ввиду большого количества личных контактов. Женщины также серьезно пострадали от закрытия школ и детских садов, в результате которого дети вынуждены оставаться дома. Более того, женщины с большей вероятностью выпадают из числа экономически активного населения или переходят на неполную

Рисунок 1

Сокращение числа рабочих мест

В динамике числа вакансий за 2020 год наблюдалось резкое сокращение в среднем на 50 процентов в отдельных странах в первые недели пандемии COVID-19, оно также остается значительно ниже, чем в прошлые годы.

(По сравнению с 1 февраля 2020 года)

Источники: Indeed и расчеты автора.

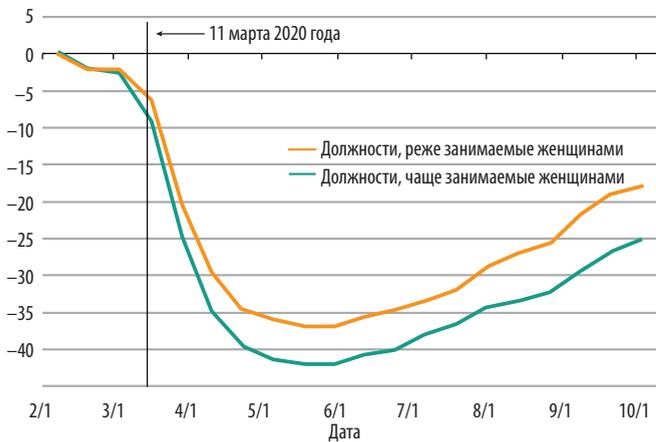
Примечание. На графике приведены сгруппированные диаграммы разброса данных, которые показывают изменение во времени числа новых вакансий за разные годы на основе скользящего среднего за семь дней. Новыми являются вакансии, размещенные на сайте Indeed менее семи дней. Вертикальной линией обозначено объявление COVID-19 пандемией Всемирной организацией здравоохранения. В выборку включены следующие страны: ARE, AUS, AUT, BEL, BRA, CAN, CHE, DEU, ESP, FRA, GBR, HKG, IRL, ITA, JPN, MEX, NLD, NZL, POL, SGP, SWE и USA. Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

Рисунок 2

Гендерный разрыв

Количество вакансий на должности, чаще занимаемые женщинами, сокращалось во время пандемии COVID-19 более высокими темпами.

(В 2020 году по сравнению с 2019 годом; разрыв в динамике, в процентах, по сравнению с 1 февраля 2020 года)

Источники: Indeed, Международная организация труда (МОТ) и расчеты автора.

Примечание. На графике приведены сгруппированные диаграммы разброса данных, которые показывают изменение с течением времени разрыва в динамике (в 2020 году по сравнению с 2019 годом) числа новых вакансий в разбивке с учетом должностей, занимаемых женщинами, с использованием классификации секторов МОТ на основе скользящего среднего за семь дней. Вертикальной линией обозначено объявление COVID-19 пандемией Всемирной организацией здравоохранения. В выборку включены следующие страны: ARE, AUS, AUT, BEL, BRA, CAN, CHE, DEU, ESP, FRA, GBR, HKG, IRL, ITA, JPN, MEX, NLD, NZL, POL, SGP, SWE и USA. Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

занятость, что отрицательно сказывается на возможностях их дальнейшего трудоустройства. Данные тенденции, скорее всего, будут иметь негативные последствия для гендерного разрыва в уровне оплаты труда, который сокращался в годы, предшествовавшие пандемии, но теперь, вероятно, увеличится.

Аналогичным образом, спрос на менее квалифицированных работников сократился сильнее, чем на высококвалифицированных. Во многих сферах деятельности, предполагающих прямые личные контакты, трудоустроены менее квалифицированные работники. Ситуация с вакансиями на должности, требующие наиболее высокой квалификации, пока обстоит значительно лучше, хотя их количество также сократилось более чем на треть по сравнению с прошлым годом (см. рис. 3). Иными словами, возможности для соискателей, которые обычно ищут низкоквалифицированную работу, сократились сильнее, чем для соискателей работы, требующей высокой квалификации. Поскольку работа, требующая более низкой квалификации, обычно предполагает более низкую оплату труда, данные тенденции особенно негативно отражаются на группах населения с низкими доходами, которые обладают низкой квалификацией. В странах, в которых заканчивается государственная поддержка, эти люди с меньшей вероятностью располагают сбережениями, которые могут помочь им пережить трудные времена, пока они не найдут новую работу, что представляется более сложной задачей в текущих экономических условиях.

Вакансии и политика поддержки роста

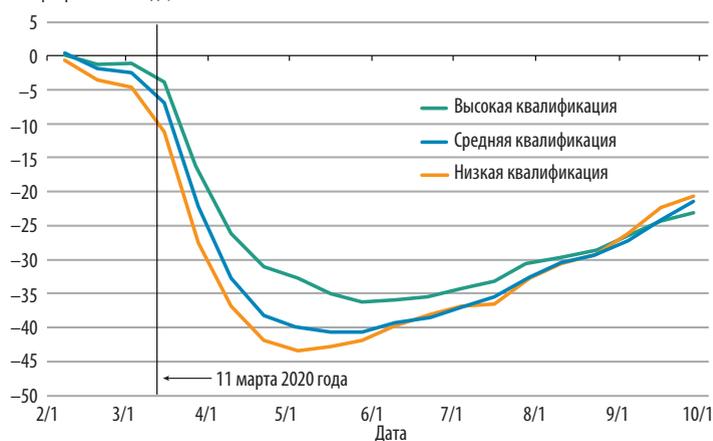
Данные в реальном времени также свидетельствуют о том, что при большем объеме экономической поддержки со стороны государства на первых этапах мер самоизоляции происходило меньшее снижение количества размещенных в интернете вакансий. Страны приняли мощные дискреционные налогово-бюджетные и денежно-кредитные меры для противодействия негативным последствиям пандемии. Экономическая поддержка включала в себя расходы в рамках бюджетного стимулирования, например, на поддержку доходов безработных, льготы для компаний (некоторые из которых прямо предполагают сохранение трудовых отношений), а также облегчение бремени задолженности домашних хозяйств. Учитывая, что до кризиса страны находились в разном экономическом положении, что может оказать влияние на результат принимаемых ими во время пандемии мер политики, разрыв в динамике вакансий по сравнению с прошлым годом меньше в странах с относительно большим объемом экономической поддержки со стороны государства. Эта динамика сохраняется при учете ВВП стран на душу населения, числа заражений и смертей от COVID-19, а также доли пожилого населения. Вероятно, что в странах, в которых воздействие бюджета на экономику сильнее, в том числе в виде грантов и кредитов компаниям, подобное стимулирование способствует более медленному сокращению числа вакансий. Однако пока неясно, как получившие поддержку

Рисунок 3

Дефицит навыков

Количество вакансий для низкоквалифицированных работников сокращалось более резкими темпами, чем для высококвалифицированных работников.

(В 2020 году по сравнению с 2019 годом; разрыв в динамике, в процентах, по сравнению с 1 февраля 2020 года)

Источники: Indeed, Международная организация труда (МОТ) и расчеты автора.

Примечание. На графике приведены сгруппированные диаграммы разброса данных, которые показывают изменение с течением времени разрыва в динамике (в 2020 году по сравнению с 2019 годом) числа новых вакансий в разбивке по уровню квалификации с использованием классификации секторов МОТ на основе скользящего среднего за семь дней. Вертикальной линией обозначено объявление COVID-19 пандемией Всемирной организацией здравоохранения. В выборку включены следующие страны: ARE, AUS, AUT, BEL, BRA, CAN, CHE, DEU, ESP, FRA, GBR, HKG, IRL, ITA, JPN, MEX, NLD, NZL, POL, SGP, SWE и USA. Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

компании будут функционировать в условиях пониженной экономической активности по мере свертывания государственной поддержки и снятия ограничений.

В перспективе

Наши выводы показывают ценность данных в реальном времени в период быстро развивающегося кризиса. Подобные данные оказались полезны для подтверждения влияния пандемии на рост неравенства между женщинами и мужчинами, богатыми и бедными. Но как в дальнейшем можно использовать данные в реальном времени для обоснования мер политики? Прежде всего они позволяют нам получить представление о том, что нас может ждать в будущем и как оказывать целевую поддержку в настоящем.

Неудивительно, что сильнее всего пострадали секторы, работа которых большей частью или полностью прекратилась, например, сфера гостеприимства, рестораны, туризм и бытовые услуги. В результате этого падения активности доля этих секторов в общем объеме вакансий существенно сократилась. Доля вакансий в сфере здравоохранения, социального обслуживания и образования в общем объеме вакансий, напротив, возросла. Вопрос состоит в том, сохранятся ли эти тенденции. Ответ будет зависеть от развития пандемии и траектории восстановления экономики.

Хотя данные Indeed охватывают в основном страны с развитой экономикой, динамика данных о вакансиях в Бразилии, Мексике, Польше и Объединенных Арабских Эмиратах также указывает на резкое сокращение спроса на рабочую силу во время пандемии. Поскольку в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах большой неформальный сектор, уменьшение числа размещенных в интернете вакансий, которые в основном предполагают официальное трудоустройство, может не отражать в полном объеме ущерб, нанесенный рынку труда. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах на женщинах также, скорее всего, лежит несоизмеримо большая нагрузка, чем на мужчинах, и влияние временного закрытия школ на образование женщин может иметь пагубные последствия в долгосрочной перспективе. Как и в странах с развитой экономикой, основной задачей в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах является сдерживание пандемии и смягчение последствий потерь доходов для населения и компаний. В долгосрочной перспективе меры политики в развивающихся странах и странах с формирующимся рынком должны быть направлены на решение проблемы снижения накопления человеческого капитала и увеличения неравенства, а также сокращение доли неформального сектора и стимулирование официального трудоустройства.

Если эти изменения будут носить постоянный характер, то данные в реальном времени станут предзнаменованием существенного перераспределения трудовых ресурсов, которое может стать болезненным для многих работников, особенно тех, чей набор навыков рассчитан на менее востребо-

ванные сектора и которым сложнее переqualificироваться. Неопределенность только усиливает необходимость в большей поддержке и защите уязвимых групп населения. Для решения проблем наиболее пострадавших групп населения, таких как женщины и низкоквалифицированные работники, меры политики должны включать стимулы для обеспечения баланса между трудовой и семейной жизнью, повышение доступа к услугам здравоохранения, ухода за детьми и планированию семьи, а также расширение поддержки предприятий малого бизнеса и самозанятых граждан. Следует рассмотреть программы (пере)подготовки кадров и субсидирования найма, нацеленные на работников, которые подвергаются повышенному риску долгосрочной безработицы.

По мере того как мир разбирается в последствиях пандемии для общества, эти данные становятся только вершиной айсберга. Они выявили растущий гендерный и классовый разрыв. Они также подтвердили ценность таких мер политики, как инвестиции в образование и инфраструктуру, выделение субсидий по уходу за детьми и предоставление оплачиваемого отпуска в связи с рождением ребенка. Такие меры играют важную роль не только для устранения ограничений, препятствующих экономической самостоятельности женщин, но и необходимы для содействия всеобъемлющему восстановлению экономики после кризиса COVID-19. **ФП**

УЕНДЖИ ЧЕН — старший экономист в Департаменте стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ.